

**РАСПАД ДВУЧАСТНОЙ СТРУКТУРЫ В БАСНЯХ КОНЦА XIX –
СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ БАСЕН Ф. М.
ДОСТОЕВСКОГО, С. МИХАЛКОВА, В. С. ВЫСОЦКОГО)**
**THE DISINTEGRATION OF THE TWO-PARTY STRUCTURE IN THE
FABLES OF THE LATE XIX – MID-XX CENTURY (BASED ON THE
FABLES OF F. M. DOSTOEVSKY, S. MIKHALKOV, V. S. VYSOTSKY)**

Аннотация: В статье анализируется процесс распада двучастной структуры басни конца XIX – середины XX века. Установлено, что басни обычно содержат небольшие поучительные истории, которые применимы к реальной жизни, завершающиеся моралью. Однако в процессе бытования жанра возникают варианты, в которых мораль утрачивает обязательность и либо «вписывается» в основной текст, либо отсутствует. В статье проведен анализ трех басен авторов разного периода в рамках конца XIX – середины XX века (Ф. М. Достоевского, С. Михалкова, В. С. Высоцкого). Было установлено, что к середине XX века привычная структура басен начала утрачивать свою актуальность. Социальные изменения в мире стали происходить быстрее, и простое деление на «правильное» и «неправильное» стало недостаточным. Басня получила новые формы и стала использовать разнообразные приемы и техники, чтобы передать сложную реальность и поднять важные вопросы.

Ключевые слова: басня; структура басни; жанр; русская литература; двучастность басни; мораль.

Abstract: The article presents an overview of the disintegration of the two-part structure in the fables of the late XIX – mid XX century. It has been established that one of the main features of fables is that they usually contain small instructive stories that are applied to real life. The article analyzes three fables by authors of different periods within the framework of the late XIX – mid XX century (F. M. Dostoevsky, S. Mikhalkov, V. S. Vysotsky). It was found that by the middle of the twentieth century, the usual structure of fables began to lose its relevance. Social changes in the world began to happen faster, and a simple division into «right» and «wrong» was not enough. The fable received new forms and began to use a variety of techniques and techniques to convey a complex reality and raise important issues.

Keywords: fable; structure of fable; genre; literature; Russian literature; analysis of fable; two-part fable.

Басня – это литературный лиро-эпический жанр, который часто использует аллегорию и символику. «Зачатком басни был пример – простейшая форма аргументации в обычной разговорной речи» [1, с. 241]. Басни часто представляют собой рассказы о животных, которые обладают человеческими качествами, среди действующих лиц басен – боги и демонические существа («Мужик и водяной» Л. Н. Толстого) и даже неодушевленные предметы («Две щепки» М. М. Хераскова, «Две бочки» И. А. Крылова). Аллегория, использованная в басне, «...указывает на иной, скрытый смысл..., отвлеченное понятие, идею» [4, с. 15], и в то же время она дает оценку, «...бросает ответ на сравниваемое, которое она изображает то милым, то противным, то важным, то ничтожным и пр.» [5, с. 233]. Например, А. А. Потебня ссылается на определение Ламотта: «Басня есть наставление, скрытое под аллегорическим действием» [5, с. 330].

Басни могут иметь различные цели, такие как моральное поучение, выражение критики общества или политики, осмысление человеческих поступков или отражение проблем этики и морали.

В Древней Греции для морального толкования мифов использовался термин «*huropoia* (буквально «предположение», «подозрение»)» [4, с. 16].

Одна из основных особенностей басен – это то, что они обычно содержат небольшие поучительные истории, которые применяются к реальной жизни, и «...отрешенная от действительной жизни, басня может оказаться совершенным празднословием» [5, с. 56]. Басни часто используются для передачи конкретных моральных уроков, включая мудрость, умеренность, справедливость и доброту.

Басни могут быть написаны как для взрослых, так и для детей и могут быть использованы как средство обучения и развития навыков литературного анализа.

Басня – литературный жанр, который часто имеет двухчастную структуру. Обычно басня состоит из двух частей: притча и мораль.

Двучастность басни (притча + мораль) позволяет автору ясно передать свои мысли и представить их в доступной для восприятия читателя форме, «истина, составляющая её идейное содержание, не остаётся скрытой в образах и мотивах, а декларативно формулируется в морали» [1, с. 258].

В баснях конца XIX – середины XX века начинают происходить существенные изменения, связанные как с выбором персонажей, так и со структурой.

Так, «...в современной литературной басне, в отличие от басни классической, присутствуют понятия "человек" и "человеческое общество"... происходит смешение понятий "животный мир" и "человеческое общество", что является одним из источников создания комического эффекта» [3, с. 100]. Иллюстрируя свою концепцию идеологической трансформации современной басни, В. С. Кучина обращается к текстам Олеси Емельяновой, Владислава Маленко, Дмитрия Быкова и Геннадия Дуброва.

Еще раньше в басне начали происходить структурные изменения. Авторы подчас «встают на сторону» одного из персонажей или вовсе «самоустраиваются», отказываясь от своего итогового, обобщающего слова. Результат – отсутствие, казалось бы, обязательной для басни морали, вынесенной в отдельную структурную часть, намечающийся распад двучастной структуры традиционной басни.

Для того чтобы доказать эту гипотезу, мы проведем анализ трех басен разных авторов периода конца XIX – середины XX века.

Басня «Дым и комок» Ф. М. и А. Г. Достоевских, написанная летом 1868 года, – это пример басни, в которой мы видим лаконично описанных персонажей, явно противопоставленных друг другу, и необычную историю, образующую причудливый рассказ о судьбах народов и людей.

Басня рассказывает историю двух противоположно относящихся к жизни, своему предназначению и труду существ – дыма и комка. Дым, легкий и невесомый, бесконечно устремляется ввысь. Он – возвышенное существо: поэт, творец, человек духа, интеллигент. Но всё его самомнение, все его амбиции могут быть развеяны на ветру в любой момент. В «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевский не зря писал: «Наше передовое, интеллигентное общество разорвано с народом, забыло его истинные нужды и потребности, не хочет даже и знать их» [2]. Басня этот коренной разрыв фиксирует наглядно, через столкновение образов. Комок земли представлен мощным, плотным, основательным, его трудно переместить или раздробить.

Дополнительно социальные характеристики и моральные предпочтения автора выражены через разветвленную систему антитез, связанных с каждым из «персонажей»:

Дым	Комок
Представляет город и находится на службе у купечества	Связан с крестьянским бытом
Возвышенность	Основательность
Гордыня («похвалялся»)	Смирение
Легкомыслие	Весомость
Кратковременность («миг»)	Вечность («лежу века»)
Бесплодие	Плодородность
Насмешливость	Чистота души

Таким образом, авторские предпочтения обозначены однозначно: все положительные характеристики связаны с комом земли, а значит, именно его позиция, по сути, и воплощает мораль текста:

Плоды рождают тебе для смертных не дано,
А я на ниве сей рождаю и пшено.
Насмешек я твоих отселе не боюсь.
И с чистою душой я скромностью горжусь.

Писатель отказывается от морали как структурного элемента текста, но всё же помещает её в басню в качестве прямой речи лучшего из героев. Его призыв к «Дымку» обрести почву под ногами, вес и ясные позиции не раз сформулирован и самим автором в его публицистических текстах: «Когда у нас все наши русские люди узнают о том, что мы так сильны, тогда мы и добьемся того, что воевать уже не будем, тогда в нас уверует и впервые *откроет* нас, как когда-то Америку, Европа. Но для того надобно, чтобы мы прежде ихнего открыли сами себя и чтоб интеллигенция наша поняла, что ей нельзя уже более разъединяться и разрывать с народом своим...» [2].

Следующий яркий образец жанра басни, ослабляющей традиционную двучастную структуру, дает Сергей Михалков. Его произведения являются примером русской литературной классики для детей и взрослых. Его басни обладают несколькими уникальными особенностями:

1. Яркие образы животных и легко считываемые однозначные персонажи. В баснях Михалкова героями выступают животные, каждое из которых представляет собой символ человеческих качеств и недостатков: медведь – сила, лиса – коварство, воробей – скромность, волк – гнев.

2. Язык и рифмы. Михалков умело использует рифму и мелодику, что делает его басни легко запоминающимися.

3. Простота и понятность. Басни Михалкова написаны в легкоусвояемом и упрощенном стиле, который понятен как детям, так и взрослым. Эта ясность помогает детям обучаться морали и этике, обсуждая моральные проблемы в их повседневной жизни.

4. Моральные уроки. Почти каждая басня Михалкова содержит моральный урок, который чаще всего заключается в необходимости умеренности, терпения и благоразумия. Эти моральные уроки оказывают положительное влияние на молодых читателей, помогая им развивать навыки анализа и оценки принципов морали.

Общаясь с детьми и взрослыми на простом языке, басни Сергея Михалкова развивают способности слушания, сочувствия и изучения мира, оказывая здоровое, положительное влияние на детей.

Басня «Нужный осел» С. В. Михалкова впервые опубликована в журнале «Октябрь» в 1945 году и представляет собой рассуждение о псевдоуважении, псевдодружбе, льстивом заискивании перед «нужными» людьми, перед которыми «веселые умолкли голоса».

Радостное ожидание праздника («Хлев переполнен был гостями, А стол – харчами») принесено в жертву одному «свадебному генералу». Ненужный никому, кроме карьериста-хозяина, «долгожданный гость» «завёл» нескончаемую речь, «почем теперь овес, да как овес хранится». Один Осел при должности, возможностях и доступе к материальному благополучию предпочтен многим, униженным этим предпочтением, окружающим. Общество ощутимо разделено на «высших» (заведующий кормушками осел и племенная корова) и «низших» (овцы, бараны). Вол выступает не радушным хозяином, а приспособленцем. Выраженной морали, как в баснях М. М. Хераскова («Одним сравнением всё мало и велико») или И. А. Крылова («Лесть вредна, гнусна»), здесь нет. Из текста в текст Михалков делает хорошо ощутимой позицию рассказчика, наделяя его интонацией (отсюда риторические восклицания, вопросы, обозначенные многоточиями умолчания и др. фигуры речи), играя реестрами стилей (от возвышенного «изволит появиться» до просторечно-сниженного «невмочь остановиться») и дает ему возможность прямо обратиться к читателю с вопросом («Как мог такой Осел попасть к Волю за стол? Ужели он с Волом был так сердечно дружен?»), ответ на который и есть мораль («Когда б кормушками на скотном он не ведал, Он у Вола бы не обедал!»). Таким образом, морального вывода как отдельной структурной части текста нет, а сформулировать итог предоставляется читателю,

которому предстоит самостоятельно сформулировать, какой же порок осужден и какие модели поведения утверждаются.

Отдельно стоит рассмотреть басни Владимира Высоцкого как специфическую разновидность жанра. Отметим, что они обладают своей – уникальной – структурой. Басни Высоцкого – это короткие литературные произведения, в которых автор приводит морально-этические уроки на основе собственных наблюдений за жизнью и поведением людей.

Поэт часто использует иронию и сарказм для того, чтобы сделать заметки о жизни более яркими и запоминающимися.

Басня «Козел отпущения» В. Высоцкого (1973) представляет собой сатирический комментарий склонности общества возлагать вину за свои проблемы на одного человека или группу. В тексте рассказывается история козла, которого несправедливо обвиняют во всех проблемах, наказывают и изгоняют («заметили скромного Козлика И избрали в козлы отпущения!»). Козел олицетворяет любого человека или группу, которые преследуются за проблемы общества в целом. Песня подчеркивает опасность менталитета толпы и необходимость противостоять ей, не поддаваться искушению обвинить других в собственных проблемах. Ведь также легко маятник общественного мнения может качнуться и в противоположную сторону: как только социальный лидер (медведь) объявляет козла неприкасаемым, тот из жертвы превращается в палача, из гонимого в гонителя («Все подохнете без прощения, – Отпускать грехи кому – это мне решать»).

Высоцкий уже совершенно отказывается от морали, заменяя её киномонтажом: последний катрен отделен от ситуации всего остального стихотворения значительным временным пропуском. Спустя долгое время при полном попустительстве толпы, поддавшейся на манипуляции, козел из жертвы и героя превращается в тирана. И если, будучи смиренной жертвой, он вызывал сочувствие и даже восхищение, то теперь очевидны становятся его мстительность и жестокость в сочетании с мелочностью и ничтожностью.

В конце XIX – начале XX века басни стали популярным жанром литературы, который активно использовался для выражения критических мыслей о социальной и политической ситуации в обществе. Часто используемая двучастная структура, где первая часть представляла знакомый мир, а вторая – моральный вывод, поучение, прямое и непосредственное высказывание автора, начала утрачивать свою актуальность. Социальные изменения в мире стали происходить быстрее, и простого деление на «правильное» и «неправильное» стало недостаточно. Басня получила новые формы и стала использовать разнообразные приемы и техники, чтобы передать сложную реальность и поднять важные вопросы.

Некоторые басни с этого периода стали отказываться от двучастной структуры вообще, вместо этого использовались диалог, монолог, монтаж, чтобы передать более сложные мысли и идеи.

Таким образом, распад двучастной структуры в баснях конца XIX – середины XX века был результатом социальных и культурных изменений, которые происходили в тот период, он зафиксировал отказ литературы от «готового» знания, формулируемого в дидактически ориентированной морали [6, с. 68]. Басни стали

сталкиваться с более сложной реальностью и должны были использовать различные приемы и техники, чтобы передать свои мысли.

Отметим, что распад двухчастной структуры – дал новую жизнь жанру. Такие басни могут быть написаны в форме поэмы, которая имеет строгое метрическое и рифмованное оформление. Например, одна из самых известных басен XX века – «Шут и муха» Евгения Евтушенко, в которой муха-шалуша насмехается над редким глупцом – цирковым шутком.

Басни, написанные в более поздние годы, также могут быть написаны в прозе. Они, как правило, следуют традиционному формату басен, но используются универсальные мотивы, которые современные читатели могут легко узнать и понять.

Библиографический список

1. Гаспаров М. Л. Басни Эзопа / М. Л. Гаспаров // Басни Эзопа. – М. : Ладомир : Наука, 1993. – С. 241–269.
2. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя 1877 / Ф. М. Достоевский. – URL: http://dugward.ru/library/dostoevskiy/dostoevskiy_dnevnik1877.html.
3. Кучина, В. С. Трансформация жанра: новейшая российская басня / В. С. Кучина // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2013. – Т. 3, № 2. – С. 100.
4. Махов, А. Е. Аллегория / А. Е. Махов // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий ; под ред. Н. Д. Тамарченко. – М. : Intrada, 2008. – С. 15–18.
5. Потебня, А. А. Теоретическая поэтика / А. А. Потебня. – М. : Высшая шк., 1990. – 344 с.
6. Сейбель, Н. Э. Система работы с умениями и навыками анализа текста в рамках преподавания Истории античной литературы / Н.Э. Сейбель // Античные контексты: дисциплинарные и междисциплинарные стратегии. – Н. Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2021. – С. 355–362.